

После окончания битвы на арене воцарилась тишина; никто не осмеливался открыть рот, чтобы что-то сказать.

Та последняя битва была обычной, поскольку не была запланирована, и Йель убил члена пятерки посреди арены мечей; обычно все бы кричали о смертной казни Йеля из-за нарушения правил.

Однако те, кто видел битву, не хотели, чтобы Йель был убит, это просто стерло бы любой шанс увидеть его сражающимся в будущем.

Более того, почти все зрители боялись Йеля, потому что он убил члена пятерки без малейших колебаний и небрежным движением, как будто это было что-то очень легкое для него. Разозлить кого-то вроде него, было не очень хорошей идеей, потому что даже если кто-то другой в конце концов и убьет Йеля, до этого момента, он может убить очень много людей.

Йель убил кого-то на пике ранга ученика, того кто был на стадии мастера, без особых усилий, поэтому, даже если пиковый ранг практика был в десять раз сильнее, чем пиковый ранг ученика, они не считали, что убийство Йеля будет возможным.

На самом деле, они даже сомневались, что сам губернатор смог бы убить его, они думали, что победа над Йелем должна быть для него возможной, но от победы над кем-то до убийства кого-то была огромная разница.

Никто не сомневался, что Йель был чрезвычайно талантлив, и оскорблять такого рода людей принесло бы только проблемы; поскольку никто не верил, что кто-то в городе меча может убить Йеля, если его оскорбить, он мог бы просто убежать и вернуться в будущем, превращая город кровавую баню.

Хотя зрители не знали о талантах Йеля, было правдой то, что если другие попытаются убить его, Йель не будет полагаться только на мастерство фехтования и, таким образом, легко сможет убежать.

Йель и сам не знал, хватит ли этого небрежного стиля меча его прошлой жизни, чтобы преодолеть разницу между ним и губернатором в искусстве фехтования и силе тела, и он никогда не сомневался, что губернатор может легко победить его, но для губернатора было невозможно убить его.

Йель еще не использовал этот случайный стиль меча сознательно в реальном мире, он использовал его бесчисленное количество раз в своих воспоминаниях, и сейчас он мог использовать его так же просто, как если бы это был рефлекс. Единственная разница заключалась в том, что он не мог использовать закон меча, поэтому его сила была намного слабее, чем у его предыдущего "я", но это был стиль меча, созданный его прошлой жизнью,

даже без закона меча его мощь была экстраординарной.

В тот момент, искусство фехтования Йеля было на пике мастерства, и ему не хватало одного шага, чтобы достичь высшей ступени. С того момента, как он выучил случайный стиль меча, продвижение по уровням владения мечом стало для него чрезвычайно легким, его проблема заключалась в ключевом моменте между этапами.

Этим самым ключевым моментом для достижения стадии мастера было сжатие ауры меча в Ци меча, для кого-то вроде Лия, не было никакой необходимости для использования Ци меча на его уровне, поэтому Йель все еще не научился использовать его в тех воспоминаниях.

Видя, что даже через две минуты никто не реагировал, Йель направился к выходу, и так как никто не осмелился остановить его, Йель без проблем покинул арену мечей.

Йель бросился к гостинице. Хотя обычные люди не осмелились бы действовать против него, он боялся, что кто-то может подумать о том, чтобы действовать против Вайбы, чтобы избежать его бегства в опасной ситуации.

Люди не посмеют причинить ей боль из страха перед возмездием мирового закона, но если они просто заблокируют все выходы из гостиницы, заключив ее под стражу, Йелю будет трудно спасти ее.

Более того, у нее не было реальной защиты закона мира, потому что она не была настоящим человеком, Лий создал печать, которая избегала ее, чтобы помочь превзойти силу обычного смертного с ее нынешним возрастом, мировой закон не имел никакого отношения к этому. Кроме того, Йель не знал, оставил ли Лий какие-то меры безопасности, когда Вайба была в запечатанной форме.

"Убирайся отсюда!"

Когда Йель добрался до гостиницы, он услышал голос Вайбы, что заставил его броситься к своей комнате еще быстрее, но сцена, которую он обнаружил, открыв дверь, была не той, о которой он думал.

«Я уже сказала тебе, что я здесь ради Лия! Мне нужно поговорить с ним наедине! Ты не можешь приказывать мне уйти! Ты должна покинуть эту комнату!"

Тот, кто спорил с Вайбой, была реинкарнацией Лар, и ситуация не казалась проблематичной, просто спор двух детей. Хотя Йель считал, что реинкарнация Лар не будет настолько странной, чтобы спорить с пятилетней девочкой, реальность показывала, что ее личность все еще была слишком детской для реинкарнированного эксперта.

«Хватит спорить!»

Услышав Йеля, они перестали спорить.

«Большой брат!»

«Лий!»

Оба пытались обнять Йеля одновременно, но столкнулись и закончили тем, что уставились друг на друга с ненавистью.

Йель вздохнул, он почувствовал себя нянькой для этих двух маленьких девочек.

«Тихо! Лар, почему ты здесь?»

Йель увидел, что они снова собираются начать спорить, поэтому решил навести порядок, он чувствовал, что Лар должна быть более зрелой, чем Вайба, даже если она демонстрирует больше детского, чем он ожидал, поэтому он решил начать с нее.

«Как я уже говорила, Я пришла сюда, чтобы побыть наедине с тобой. Однако эта маленькая девочка в твоей комнате, так что мы не можем быть одни. Поэтому я попросила ее выйти из комнаты.»

Йель вздохнул, он понял, почему Вайба так реагирует, когда незнакомая девушка вдруг пытается заставить ее покинуть комнату. К счастью, она, казалось, превратилась в человека еще до того, как в комнату вошла реинкарнация Лар, так что ее секрет не был раскрыт.

«Лар, она моя младшая сестра, так что ты должна обращаться с ней хорошо. Извинись перед ней.»

Лар уже догадывалась, что Вайба - младшая сестра Йеля, но она не верила, что у Йеля есть какая-то настоящая привязанность к Вайбе, поскольку в его нынешней жизни она была только младшей сестрой Йеля. Обычно реинкарнированные люди после реинкарнации не проявляют особой привязанности к своим семьям.

«Ладно, извини за грубость. Однако, нам действительно нужно поговорить наедине.»

Йель подумал, что в присутствии Вайбы нехорошо говорить о прошлых жизнях, и кивнул.

«Вайба, она моя старая подруга, и мне нужно поговорить с ней. Лар, подожди минутку снаружи, я хочу кое-что сказать Вайбе.»

Лар кивнула и вышла из комнаты, она опасалась любой девушки рядом с Йелем, включая

младшую сестру, но она уже знала, что поскольку Йель заботился о своей младшей сестре, было бы нехорошо, если бы она не дала им немного времени поговорить наедине.

«Вайба, мне нужно, чтобы ты вошла в хранилище прямо сейчас. Есть вероятность, что кто-то попытается захватить тебя, поэтому, пока я не проясню ситуацию, тебе нужно оставаться внутри хранилища.»

Новый лимит составлял один день, так что Йелю не нужно было бояться о коротком часе, как раньше. Более того, он знал, что Лар тоже была кем-то из Пятерки, так что она должна быть хорошим подспорьем, чтобы прояснить ситуацию.

Поместив Вайбу в хранилище, Йель вышел из комнаты.

«Ты должна знать больше мест, где мы можем поговорить одни, чем я в этом городе.»

Реинкарнация Лара только рассмеялась, услышав это.

«Не нужно, я только что сказала, что мне нужна свободная комната для важного разговора, и гостиница бесплатно предоставила мне VIP-комнату.»

Любая гостиница попытается подружиться с любым членом пятерки, так что для нее это было легко. Единственной причиной, по которой Лар пошла в комнату Йеля, было то, что она планировала застать его врасплох, прыгнув к нему в объятия, когда он откроет дверь, но ее планы не увенчались успехом из-за присутствия Вайбы.

Войдя в VIP-комнату, Йель сел в кресло и начал расспрос реинкарнации Лар.

«Во-первых, скажи мне, сколько из твоих воспоминаний ты помнишь, из-за того, как ты себя ведешь, очевидно, что у тебя они присутствуют не полностью.»

Реинкарнированный эксперт с полной памятью не стал бы спорить с таким маленьким ребенком, как Вайба.

«Немного стыдно говорить, но, кроме фехтования и тебя, я мало что помню.»

Перевоплощения Лар казалась немного подавлена этим, но она все еще помнила гораздо больше, чем Йель, который только что восстановил свои воспоминания о фехтовании в резонансе предыдущей души.

«Ладно, не волнуйся, я тоже мало что помню. Как мне тебя называть? Будет странно, если я буду называть тебя Лар в присутствии других.»

Девушка усмехнулась в ответ на вопрос Йеля.

«Не будь дураком, мое имя в этой жизни все еще Лар, манипулирование реинкарнацией для такого, совсем несложно, ты смотришь на меня свысока? Хотя это только одно из твоих имен, ты также используешь имя Лий в этой жизни, верно?»

Его настоящее имя было не Лий, это было просто фальшивое имя, но, зная, что в прошлой жизни его никогда не заботило настоящее имя, случайное имя в его следующей жизни было очень возможным.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/503934>